

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л.Н. ГУМИЛЕВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ (КАЗАХСТАН),

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (РОССИЯ)
КАФЕДРА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

Материалы X Международной
научно-практической конференции

г. Екатеринбург, 2022

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НАО «ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Л.Н. ГУМИЛЕВА»**

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУВО «УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ**

**Екатеринбург
2022**

УДК 81'42
ББК 81.2-5
Т 32

Редакционная коллегия:

Е.А. Журавлёва (отв. ред., Казахстан), Л.Г. Юсупова (отв. ред., Россия),
Ж.А. Джамбаева, Г.К. Аюпова, Д.С. Ташимханова (Казахстан)

Т 32 Текст в системе обучения русскому языку и литературе:
материалы X Международной научно-практической конференции / Отв.
ред. Е.А. Журавлёва, Л.Г. Юсупова. – Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2022. –
360 с.

ISBN 978-5-8019-0535-8

Сборник содержит статьи участников X Международной научно-практической конференции «Текст в системе обучения русскому языку и литературе», организованной по инициативе кафедры теоретической и прикладной лингвистики ЕНУ им. Л.Н. Гумилева (Казахстан) совместно с кафедрой иностранных языков и деловой коммуникации УГГУ (Россия). Материалы посвящены тексту как объекту лингвистического исследования, его функционированию в поликультурном пространстве, интерпретации художественного текста, отражению в тексте русской культуры, внедрению новых информационных технологий в преподавание русского языка и литературы.

Издание предназначено широкому кругу научных работников и преподавателей, а также докторантам, магистрантам и студентам, интересующимся проблемами исследования текста.

УДК 81'42

ISBN 978-5-8019-0535-8

© Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва, 2022

© Уральский государственный горный университет, 2022

© Авторы, постатейно, 2022

няют эмоциями все семантическое пространство в объёме целого произведения. У Л.Н. Гумилёва эмоциональность контролируется интеллектом, и мы можем убедиться в том, что отточенная чувством мысль воздействует интенсивнее, чем индифферентное, беспристрастное размышление.

Библиографический список

1. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 2003. 548 с.
2. Гумилёв Л.Н. Струна истории. Лекции по этнологии / Лев Гумилев; составление, предисловие, комментарии О.Г. Новиковой. М.: Айрис-пресс, 2007. 608 с.
3. Иваницкая Е.В. Трансформация научного стиля в условиях меняющейся коммуникативной среды. Особенности современной научной статьи // Язык и текст. 2016. Том 3. №2. С.62-75
4. Костомаров В.Г. Наш язык в действии. Очерки современной стилистики. М.: Гардарики, 2005. 287 с.
5. Орехова В.И. Субъективная модальность высказывания: форма, семантика, функции: автореф. ... д.ф.н. – Москва, 2011 // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cheloveknauka.com/subektivnaya-modalnost-vyskazyvaniya-forma-semantika-funktsii>
6. Шаронов И.А. Эмоции в нашей жизни и в лингвистике // Эмоции в языке и речи. М., 2005. С. 336-343.

УДК 81'42

НАРРАТИВНЫЙ ДИСКУРС КАК МЕХАНИЗМ ПОРОЖДЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Шахпутова З.Х.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

г. Нур-Султан, Казахстан

Статья посвящена рассмотрению феномена нарративного дискурса. Нарративность представляется как одна из самых распространенных

коммуникативно-прагматических стратегий субъективной репрезентации художественной картины мира или отдельного её фрагмента. В данной статье нарративный дискурс рассматривается на материале рассказа С. Сматаева «Песня».

Ключевые слова: художественный текст, дискурс, нарратив, нарративный дискурс, коммуникативно-прагматические стратегии

NARRATIVE DISCOURSE AS A MECHANISM FOR GENERATING A LITERARY TEXT

The article is devoted to consideration of the narrative discourse phenomenon. Narrativity is presented as one of the most common communicative and pragmatic strategies for the subjective representation of artistic world picture or its separate fragment. In this article, narrative discourse is considered on the material of S. Smataev's short story "Song".

Key words: literary text, discourse, narrative, narrative discourse, communicative and pragmatic strategies

Художественный текст (далее – ХТ) как «диалогически организованный феномен события встречи автора, читателя и героя» [2: 14] представляет собой нарративный дискурс. Нарратив – рассказывание истории (story), изложение взаимосвязанных событий, представляемых участниками дискурсивной деятельности в виде словесной или образной последовательности [5: 5] – определяется как первичный формат хранения и трансляции знания о мире не только в обыденной, но и художественной коммуникации: (1) *«Стояла поздняя осень сорок восьмого года. Разве уставали тогда мы, ребяташки, носиться с криком и шумом меж домов аула! С самого бледного рассвета до закатных сумерек не находили мы времени передохнуть в этой неумной беготне, забывая подчас вытирать носы*

рукавами выдавших виды курток. В такую вот шуструю и полную ко всему интереса пору детства мы повстречались с ней.

Я хорошо помню то далекое утро. Оно началось с ликующих криков, лавиной пронесшихся мимо окон вдоль нашей улицы.

– Алакай! Снег пошел! Ура!

– Вот это повалил! Снег! Снег!

*Первые хлопья снега, первый дождь, первая трава... всегда и повсюду радуется им детвора, и буйная эта радость одинаково беспредельна, где бы ни жил человек по законам ясного мира детства» [4: 239-240]. Данный фрагмент как субъективное повествование, содержащее индивидуально-авторские эмоциональные концепты и оценочные суждения, направленные на оказание воздействия на реципиента, отличается от рассказа как способа получения и передачи информации: *Мы встретились с ней поздней осенью сорок восьмого года. В ту пору детства мы носились, играя с рассвета до заката. В то утро шел снег. Мы радовались первому снегу.**

Таким образом, в отличие от обычной трансляции сообщения, в нарративе отражается субъективное отношение нарратора к текстовому сообщению, эксплицирующему личностно-актуальный смысл. Нарратив может быть представлен как: история (о чем повествуется), и дискурс (то, как организуется автором повествовательный процесс [см. 7: 5]. Однако, дискурс понимается прежде всего как «творческая деятельность, связанная с озарением, когда автор неожиданно постигает что-то новое, испытывает потребность реализовать в словесных образах «продукт» интеллектуально-эмоционального напряжения» [1: 323].

Нарративный дискурс как комплексное речевое действие, конструируемое по определенной схеме, в которой есть зримый или незримый нарратор, воплощается, как правило, в традиционных формах речевого жанра. Художественные нарративы от 1-го или 3-го лица конструируются

в зависимости от принадлежности нарратора миру ХТ [см. 6: 36-37]. Рассказываемая история, в основе которой лежит некое переживаемое автором событие, участники коммуникации (нарратор и реципиент), а также сама ситуация общения связаны с базовым культурно-историческим фоном. Можно говорить о том, что «локальный репертуар» нарративных форм переплетается с более широким культурным набором дискурсивных порядков, которые определяют, кто какую историю рассказывает, где, когда и кому [3: 330].

Дискурс, являясь когнитивной категорией, модулирующей коммуникативно значимое событие, предопределяет нарративные стратегии ХТ. В.А. Андреева, рассматривая литературный нарратив наряду с дискурсом, называет его особой стратегией текстообразующего освоения действительности. Как текст, литературный нарратив представляет собой реализацию этой стратегии, которая обнаруживает себя в его специфических свойствах, традиционно осмысливаемых в категориях нарративности и литературности [см. 8: 65]. Основными коммуникативно-прагматическими (текстообразующими) стратегиями в таком случае выступают *нарратив*, *дескриптив*, *ментатив* (термины В.А. Андреевой) [там же]. Они коррелируют с композиционно-речевыми формами – повествованием, описанием, рассуждением. Комплексная структура ХТ представлена интеграцией различных коммуникативно-прагматических стратегий, что указывает на полидискурсивность ХТ. Доминирование одной из стратегий позволяет характеризовать тот или иной фрагмент ХТ как нарративный, дескриптивный, ментативный. Ср. три фрагмента рассказа С. Сматеева «Песня»:

(1) *«До чего же печальна была эта песня! ...В такие минуты глаза ее обволакивала синеватая туманная дымка. Она незряче смотрела перед собою, медно-рыжие ресницы ее вздрагивали, и тогда казалось, что влага, заволакивающая размытый остановившийся взгляд, вот-вот прольется.*

Но слез ее не видел никто. Бесприютная, оборванная девчонка, дрожащий голос которой вызывал озноб в наших мальчишеских душах, всецело подчиняла нас себе, не позволяя шелохнуться [4: 239].

(2) Девчонка приходила с другой стороны арыка. Она шла по студеной воде, зябко окуная багровые от холода босые ноги в темное ледяное течение, придерживая рукою обтрепанный подол, и только ступив на заснеженный берег, опасливо, искоса взглядывала на нас, и приближалась, боязливо сутулящаяся и недоверчивая [4: 239].

(3) Я взглядывался в лица столпившихся и поднимающих меня с земли товарищей – и смеялся. Как же легко мне стало теперь! Она толкнула меня! И я больше не был виноват перед нею! Это она избавила меня от поедавшей поедом вины. Я слабею от безудержного смеха, от предвесеннего солнца и вольного ветра, я уже не могу стоять, но сверстники крепко держат меня под руки» [4: 245]. В приведенном фрагменте из рассказа Софы Сматаева «Песня» если пассаж 1 характеризуется как дескриптивный (описывается состояние девочки во время пения), а последующие могут быть обозначены как нарративный (2 – излагается последовательность действий) и ментативный (3 – изображена логика развития мыслей персонажа: *она толкнула меня, значит я больше не был виноват перед нею*). Однако, поскольку в данном случае это – рассказ, то в нем как жанре доминантны нарративные пассажи. Следовательно, превалирование повествовательной стратегии позволяет определить дискурс данного текста как нарративный.

Таким образом, нарративный дискурс, представляющий собой особым образом организованную, коммуникативно-когнитивную деятельность, конструируемое по определенной схеме речевое действие, в которой есть зримый / незримый рассказчик. Посредством конфигурации словесных знаков и текстообразующих стратегий такой деятельностью порождается ХТ как индивидуально-авторское представление образ мира в виде

сюжетно-повествовательных высказываний, в основе которого лежит некое коммуникативное событие.

Библиографический список

1. Алефиренко Н.Ф. В поисках когнитивно-лингвистической методологии учения о дискурсе / Алефиренко Н.Ф., Нуртазина М.Б., Стебунова К.К. // Вестник Санкт-Петербургского университета Язык и литература. СПб., 2021. Т.18. № 2. С. 313-338. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.205>
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
3. Гуанцзе Ч. Детский исторический нарратив начала XXI века (на материале повести Тамары Крюковой «Призрак Сети») // Нефилология. 2021. Т. 7. № 26. С. 328-334. DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-26-328-334
4. Независимый Казахстан: Антология современной литературы в 3т. Проза. Том II. Составители: Р. Маженкызы, Г. Пряхин. М.: Художественная литература, 2013. 688 с.
5. Bal M. Narratology. Introduction to the Theory of Narrative. Fourth Edition. University of Toronto Press, 2017. 228 p.
6. Bücking S. Narration Without Narrating. The Role of Imagination and the Grammar of the Epic Preterit. Z Literaturwiss Linguistik, 2022. 52, p. 35-64. <https://doi.org/10.1007/s41244-022-00246-2>
7. Veldhuizen V.N. Narrative Ethics in Robert Westall's The Machine Gunners. Child Lit Educ, 2021. 52. p. 3-19 <https://doi.org/10.1007/s10583-020-09398-6>
8. Андреева В.А. Литературный нарратив: текст и дискурс // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/literaturnyy-narrativ-tekst-i-diskurs> _свободный. Яз.рус.